

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-11-26

УДК 930.1:329

А.Н. Бурлаков

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

«Огненные кресты» во Франции и Французская социальная партия (1927–1943) в зеркале отечественной историографии

Статья посвящена отечественной историографии общественного движения «Огненные кресты» во Франции (1927–1936) и его преемницы – Французской социальной партии (1936–1943). Автор статьи анализирует взгляды как историков советской поры, так и современных российских специалистов. В статье констатируется, что оценки советских историков отличались идеологической ангажированностью, что приводило к радикальному искажению картины общественно-политической жизни Франции в межвоенный период. Поэтому и оценки, и характеристики французских политических партий и движений того времени, в т.ч. «Огненных крестов» и Французской социальной партии, были далеки от научной объективности. Несмотря на отсутствие прежних идеологических барьеров в современной российской исторической науке, большинство ее представителей, за редким исключением (В.Э. Молодяков, О.И. Кузнецов), остаются верны отжившим взглядам на французскую действительность межвоенного периода и ее политических акторов. Автор статьи предлагает свое объяснение причин подобного идейного застоя и призывает к пересмотру, в соответствии с объективной реальностью, как оценок движения «Огненные кресты»

© Бурлаков А.Н., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

и Французской социальной партии, так и самого взгляда на общественно-политическую жизнь Франции 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: Франция в межвоенный период, движение «Огненные кресты», Французская социальная партия, события 6 февраля 1934 г., французский фашизм, полковник Франсуа де Ля Рок

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Бурлаков А.Н. «Огненные кресты» во Франции и Французская социальная партия (1927–1943) в зеркале отечественной историографии // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 2. С. 11–26. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-11-26

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-11-26

A.N. Burlakov

Moscow Pedagogical State University,
119435, Moscow, Russian Federation

The Croix de Feu and the Parti Social Français (1927–1945) in the mirror of Russian historiography

The article is devoted to Russian historiography of the social movement “The Croix de Feu” (1927–1936) and its successor the Parti Social Français (1936–1943). The author of the article analyzes the views of both historians of the Soviet era and modern Russian specialists. The article states that the assessments of Soviet historians were characterized by ideological bias, which led to a radical distortion of the picture of the socio-political life of France in the interwar period. Therefore, the assessments and characteristics of the French political parties and movements of that time, including the Croix de Feu and the Parti Social Français, were far from scientific objectivity. Despite the absence of previous ideological barriers in modern Russian historical science, most of its representatives, with rare exceptions (V.E. Molodiakov, O.I. Kuznetsov), remain faithful to the outdated views on the French reality of the interwar period and its political actors. The author of the article offers his explanation of the reasons for such ideological stagnation and calls for a revision in accordance with objective reality of both

the assessments of the Croix de Feu and the Parti Social Français and the very view of the socio-political life of France in the 1920s–1930s.

Key words: Interwar France, the Croix de Feu, the Parti Social Français, the Sixth of February crisis, French fascism, Colonel François de La Roche

FOR CITATION: Burlakov A.N. The Croix de Feu and the Parti Social Français (1927–1945) in the mirror of Russian historiography. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 2. Pp. 11–26. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-11-26

Социально-политическая природа французского движения «Огненные кресты», ядро которого составляли ветераны Первой мировой войны, и его преемницы, Французской социальной партии (ФСП), долгое время вызвали дискуссии среди зарубежных историков. Одни историки считали «Огненные кресты» и ФСП фашистскими организациями, другие – крайне правыми или правыми силами.

В настоящее время в зарубежной историографии этот спор фактически завершен. Подавляющее большинство ведущих, прежде всего французских, специалистов (С. Берстейн, П. Машефер, Р. Рэмон, Ж. Нобекур, М. Винок, П. Милза, А. Прост), занимающихся историей Франции в межвоенный период, не считают «Огненные кресты» и ФСП фашистскими организациями, видя в них правые или крайне правые политические силы (христианско-демократического, популистского толка) [27; 32–34; 36; 37; 40]. К ним примыкает и группа видных нефранцузских исследователей (американец Р. Пэкстон, швейцарец Ф. Бюррен, немец В. Випперман) [5; 28; 35]. Если вкратце суммировать все их аргументы против отнесения «Огненных крестов» и ФСП к фашистским организациям, то они весомы: обе организации признавали республиканские ценности и республиканский режим, не выступали за ликвидацию парламентской демократии, действовали исключительно в рамках законности, отвергали стратегию захвата власти путем государственного переворота, критиковали уличное насилие, осуждали антисемитизм и нацизм, их представители участвовали в движении Сопротивления в годы Второй мировой войны, почти все руководители ФСП во главе с полковником де Ля Роком прошли через нацистские концлагеря, многие из них погибли в застенках гестапо или умерли от истощения в заключении. Более того, некоторые историки видят заслугу «Огненных крестов» и ФСП в том, что они привлекли к себе те социальные слои, которые потенциально могли стать опорой французского фашизма. Эти исследователи также отмечают, что голлистское Объединение

французского народа, созданное в 1947 г., реализовало многое из социально-политического наследия ФСП.

Меньшинство же зарубежных историков либерального направления (Ш. Кеннеди, Р. Сауси, М. Добри) отстаивают тезис о наличии во Франции в межвоенный период мощного фашистского движения, самыми влиятельными представителями которого они считают «Огненные кресты» и ФСП. В силу своей ангажированности эти исследователи упрощают действительность и подгоняют ее под свои готовые идеологические схемы [27; 28; 36]. На мой взгляд, их аргументация весьма поверхностна: всячески избегая серьезного анализа идейного багажа и политической деятельности «Огненных крестов» и ФСП, они сосредоточивают свое внимание на их внешней схожести с нацистским и фашистским движениями (строгая дисциплина, вождизм, наличие боевых дружин, массовые шествия и т.п.). К этим же историкам можно присоединить израильского исследователя З. Штернхелла, которого коллеги по цеху справедливо критиковали за то, что ему везде мерещился фашизм [31; 39]. Как ни странно, в этой достаточно одиозной кампании оказалось и большинство отечественных историков. Как же это можно объяснить?

Советская историография

Для того чтобы понять задачи, стоявшие перед отечественными франковедом, сначала необходимо обратиться не к исследовательским работам, а к советской внешнеполитической стратегии. Как известно, первоначально Коминтерн и стоявшее за ним советское руководство ориентировали компартии западных стран на скорое завоевание власти, предполагавшее жесткое противостояние с конкурентами слева, социал-демократами, которых именовали «социал-фашистами» [10, с. 65; 14, с. 42–44]. Стратегия и тактика Французской коммунистической партии (ФКП) определялись в Москве, равно как и интерпретация событий, и отношение к другим политическим силам во Франции.

Перед отечественными исследователями была поставлена задача обеспечить «научную» поддержку внешнеполитическому курсу СССР, восхваляя героическую борьбу французских коммунистов за интересы трудящихся и обличая их противников. Таким образом, в основе трудов советских франковедов лежал идеологический посыл, а не поиски научной истины. Создавая видимость объективности и стремясь придать больше весомости своим аргументам, наши историки использовали как источники публицистические и пропагандистские материалы ФКП, в свою очередь, диктовавшиеся и контролируемые Москвой. Так

осуществлялся «круговорот» советских идеологических установок в отечественном франковедении.

Однако по мере роста угрозы со стороны тоталитарных режимов Германии и Италии, готовившихся к изменению «версальского» миропорядка, не останавливаясь перед применением силы, и коммунистам, и социал-демократам стало ясно, что в условиях раскола левых к власти в одиночку не прийти ни тем, ни другим, зато легко можно стать первой жертвой в случае агрессии со стороны соседей, для которых они являлись главными врагами. Так среди левых родилась идея Народного фронта, поддержанная и Коминтерном, и Рабочим Социнтерном [10, с. 108–109; 14, с. 181–182].

Но как растолковать партийным массам, что те, против кого они яростно боролись, теперь являются их союзниками? Как известно, общая опасность сближает вчерашних противников, и этой опасностью была провозглашена фашистская угроза. Только вот беда: в отличие от Германии и Италии, во Франции не было массовой базы ни для нацизма, ни для фашизма. Существовали небольшие группы адептов тоталитарных идеологий, которые насчитывали от силы несколько тысяч человек. Забегая вперед, замечу, что даже в тепличных условиях оккупации немцам не удастся вырастить во Франции хоть какое-то подобие влиятельной нацистской или фашистской организации. Те социальные группы, на поддержке которых выросли фашистский и нацистский режимы, во Франции были «разобраны» другими политическими силами – националистами, коммунистами, ветеранскими движениями, которым претили любые идеи, исходившие от вчерашних врагов. Да и республиканские ценности глубоко укоренились в сознании большинства французов. Что же делать? Тогда социалисты и коммунисты включили на полную мощь свою пропаганду и умело использовали страх французов перед реальными фашизмом и нацизмом соседних стран. Фашистская угроза должна была приобрести какую-то конкретную форму и в собственной стране. Неудивительно, что выбор пал на движение «Огненные кресты» как самую массовую, быстро набирающую силу организацию, по внешним признакам организационного построения (централизм, вождизм, наличие боевых дружин) и формам деятельности (шествия со знаменами и факелами) напоминающего фашистскую и нацистскую партии. Пресловутая «фашистская угроза», действительно, сплотила левых и сыграла важную роль в победе Народного фронта на парламентских выборах 1936 г. Придя к власти, левое правительство запретило правые и крайне правые лиги (в т.ч. и «Огненные кресты») как «фашистские», на деле расправившись со своими политическими конкурентами.

Если кратко сформулировать основные тезисы советской историографии относительно движения «Огненные кресты» и Французской социальной партии (ФСП), то они заключаются в следующем: над Францией в 1930-е гг. нависла угроза установления фашистской диктатуры, а одним из главных носителей этой угрозы являлось движение «Огненные кресты»; а когда левое правительство Народного фронта запретило все фашистские организации, движение «Огненные кресты» трансформировалось в ФСП, сохранив свою фашистскую сущность.

Хотелось бы обратить внимание читателей на одну немаловажную деталь. Это перевод названия движения. Если в советской историографии преобладало название «Боевые кресты» с явным намеком на агрессивность «фашистского» движения, то сейчас предпочтение отдается названию «Огненные кресты», что может рождать также небезобидные ассоциации с факельными шествиями фашистов и нацистов. Как мне кажется, название «Боевые кресты» в рамках объективного исследования подходит больше и вызовет более верные ассоциации. Первоначально движение объединяло ветеранов Первой мировой войны, награжденных орденом «Военный крест» за проявленные в огне сражений личную храбрость и боевые заслуги (именно этот смысл вкладывали участники движения во французское слово *feu* («огонь»)). В данной историографической статье автор употребляет преобладающее в нашей современной историографии название лишь по одной причине – чтобы не запутать читателя.

В отечественной историографии родоначальником мифа о «фашизме» движения «Огненные кресты» можно считать Н. Корнева, издавшего в 1935 г. книгу «Принцы и приказчики Марианны» [12]. Несмотря на наличие обязательного идеологического обрамления, перед нами глубокие психологические портреты видных французских политиков 1920–1930-х гг. Однако, к сожалению, когда Н. Корнев доходит до наиболее одиозных, с точки зрения советской идеологии, фигур (рубрика «Озлобленные»), то относительная объективность уступает место гротеску и политическому бичеванию. Среди этих «озлобленных» мы встречаем и лидера «Огненных крестов» полковника де Ля Рока. Он охарактеризован как «типичный представитель французской военщины», «организатор и руководитель фашистского движения». Де Ля Року приписываются заговорщицкие планы и намерение установить фашистскую диктатуру. События 6 февраля 1934 г., когда возмущенные коррупционными скандалами в высших эшелонах власти парижане устроили в Париже демонстрацию, переросшую в беспорядки, Н. Корнев трактует как фашистский мятеж. Вопреки очевидным фактам, автор называет де Ля Рока «главным организатором» этих событий [Там же, с. 370–371].

Все эти тезисы, с небольшими вариациями, большая часть отечественных историков повторяет и по сей день.

Справедливости ради отдадим должное прозорливости автора. Еще нет ФСП, преемницы «Огненных крестов», самой крупной французской партии накануне Второй мировой войны, а автор предвидит возвышение движения де ля Рока: «Из всех вожаков контрреволюционных, фашистских организаций полковник де ля Рок – единственный, который становится все более значительной фигурой во Франции. Де ля Рок все более выдвигается на политическую авансцену» [12, с. 367–374]. И еще одно обстоятельство выгодно отличает Н. Корнева от более поздних советских исследователей: он много цитирует самого де ля Рока, пусть и сопровождая цитаты критическими комментариями, в то время как большинство советских историков в качестве источниковой базы предпочитают тенденциозную коммунистическую прессу и мемуары деятелей ФКП.

После Второй мировой войны ФКП стала крупнейшей политической партией страны, и у советского руководства появились иллюзии относительно возможности прихода французских коммунистов к власти. Поэтому, хотя Коминтерна уже не было, установка для отечественных историков – равняться на прежние трактовки событий межвоенного времени – сохранялась. Основной проблематикой наших франковедов стали роль ФКП в движении Сопротивления и советско-французское сотрудничество в рамках антигитлеровской коалиции. Пожалуй, исключением явилась выбивавшаяся из общего идеологического направления статья ветерана Коминтерна А.Я. Гуральского (Хейфеца), работавшего долгое время в Германии и Франции [6, с. 186–236].

Солидаризируясь с точкой зрения советской идеологии и позицией ФКП, видный коминтерновец, ставший историком, подтверждал мнение о существовании фашистской опасности во Франции в межвоенный период, называл события 6 февраля 1934 г. фашистским заговором, обличал «Огненные кресты» как самую опасную фашистскую организацию. Однако он высказал по тем временам крамольные мысли (позже, в другие времена, они войдут в арсенал отечественной историографии) об особенностях французского фашизма. По мнению А.Я. Гуральского, французский фашизм, по сути, являлся слабым отражением родственных ему движений Германии и Италии. Он считал, что фашизм является уделом стран проигравших, как Германия, либо стран, не сумевших воспользоваться победой, как Италия. Франция же была страной-победительницей. «Международное и внутривластное положение Франции в послевоенные годы не могло содействовать возникновению фашизма, – утверждал А.Я. Гуральский. – Не было, казалось, почвы для

национальной демагогии. Франция вышла из Первой мировой войны победительницей» [6, с. 196]. К тому же, полагал он, разорение мелкой буржуазии не приняло во Франции таких масштабов, как в Германии и Италии, а революционный подъем был во Франции меньшим. «В таких условиях, – делает вывод автор статьи, – французская буржуазия не строила своих расчетов на создании фашистских организаций, по возможности избегая острых классовых столкновений» [Там же]. Статья А.Я. Гуральского вызвала гневную отповедь со стороны историка Н.Е. Застенкера, который упрекнул своего коллегу за преуменьшение фашистской опасности и умаление размаха рабочего движения во Франции [8, с. 111]. Вскоре А.Я. Гуральский был репрессирован, и его короткая карьера историка закончилась.

В 1958 г. во Франции установилась Пятая республика с ее мажоритарной избирательной системой абсолютного большинства, при которой расколотые левые (коммунисты и социалисты) не имели шансов прийти к власти. Возникает потребность во втором издании Народного фронта, тем более что ситуация для коммунистов сложилась более благоприятная, чем в 1930-е гг.: ФКП еще не утратила свое влияние, в то время как старая соцпартия (СФИО) сходит с политической арены, а обновленная соцпартия еще не набрала силу. В связи с новыми идеологическими задачами, поставленными перед советскими франковедомы, меняется и главное направление их исследований. Теперь им становится история Народного фронта. Вал статей и книг, посвященных этой тематике, достигает своего пика в 1972 г., когда французскими коммунистами, социалистами и левыми радикалами была подписана Совместная программа левых сил [7; 13; 18; 21].

С выходом на первый план проблемы единства действий левых сил тема фашистской угрозы и «Огненных крестов» как ее главного носителя остается на периферии внимания советских исследователей, но не исчезает из поля их зрения: она становится неотъемлемым атрибутом в объяснении необходимости совместных действий левых сил. Так как никто серьезно не занимался «Огненными крестами», их образ демонизировался, характеристики приобретали форму готовых клише и просто переходили из книги в книгу, обрастая фальсифицированными деталями, взятыми из пропагандистских материалов прежних лет.

«Огненным крестам» приписывается ведущая роль в планах фашистов по совершению государственного переворота и установлению фашистской диктатуры. Вот пример подобного клише: «Лига “Огненные кресты” во главе с графом де Ля Роком – наиболее крупная из военизированных фашистских организаций – разработала конкретный план действий: она намеревалась спровоцировать столкновение

с революционными рабочими, а затем разогнать парламент, захватить власть и установить диктатуру де ля Рока. 6 февраля 50 тысяч вооруженных фашистов, возглавляемых «Огненными крестами», вышли на улицы Парижа и двинулись к Бурбонскому дворцу. Однако фашисты не добились своей цели. Им не удалось захватить Бурбонский дворец. Мятежникам преградили путь рабочие, поднявшиеся на защиту французской республики» [18, с. 18, 20–22]. Читая эти строки, испытываешь чувство неловкости за их авторов. Никакого плана захвата власти у де ля Рока не было: он действовал в рамках закона. Штурма Бурбонского дворца он не возглавлял: более того, неучастие «Огненных крестов» в беспорядках 6 февраля будет ставиться их участниками из числа крайне правых в вину де ля Року. Не революционные рабочие защищали подходы к резиденции Палаты депутатов, а полиция. Напротив, колонна прокоммунистической организации ветеранов войны участвовала в демонстрации.

Все эти тезисы позднее перекочевали в фундаментальную трехтомную «Историю Франции» под редакцией А.З. Манфреда, которая стала ориентиром для отечественных франковедов вплоть до распада СССР. Итак, краткое изложение основных тезисов, содержащихся в этом коллективном труде под грифом Академии наук СССР [11, с. 150–156]. «Огненные кресты» – наиболее крупная из фашистских лиг во Франции. Существовал заговор крупной буржуазии и французской военщины, направленный на установление фашистской диктатуры в стране. В этом заговоре «Огненным крестам» отводилась роль главного исполнителя, что наглядно проявилось в событиях 6 февраля 1934 г., которые трактуются как фашистский мятеж. Удивительно, но когда-то осужденные тезисы Гуральского о национальных особенностях французского фашизма были воспроизведены в этом академическом труде (статус Франции как страны-победительницы, затруднявший фашистам использовать реваншистские и националистические лозунги; отсутствие единой фашистской партии; опора на правые и консервативные силы, отсутствие поддержки со стороны мелкой буржуазии).

Особняком в линейке отечественных монографий, затрагивающих историю «Огненных крестов» и ФСП, стоит книга Ю.И. Рубинского [22]. Во-первых, это единственный советский франковед, который знает об «Огненных крестах», ФСП и де ля Роке не из трудов своих предшественников и не из пропагандистских материалов французских коммунистов, а из работ самого де ля Рока и из программных документов «Огненных крестов». Концепция автора отличается эклектичностью и противоречивостью, что ни в малейшей мере не умаляет ее достоинств.

С одной стороны, Ю.И. Рубинский не мог отступить от идеологических канонов. И «Огненные кресты» у него являются фашистской организацией, и фашистский заговор существовал, и события 6 февраля трактуется как фашистский путч. Более того, автор даже детализирует стратегический план заговорщиков, объясняя, почему «Огненные кресты» не участвовали в силовых акциях демонстрантов: заговорщики «стремились использовать угрозу путча лишь как средства запугивания парламента, с тем чтобы придать фактическому перевороту по возможности легальные формы» [22, с. 226].

С другой стороны, Ю.И. Рубинский как настоящий профессионал, прекрасно знающий истинное положение вещей, не мог полностью согласиться с чисто идеологической фальсификацией. Во-первых, де ля Рок у него не «типичный представитель французской военщины», а боевой офицер, получивший ранения в боях и награжденный орденами. Во-вторых, автор подчеркивает, что, в отличие от почти всех крайне правых и националистических организаций, «Огненные кресты» соблюдали законность и не прибегали к уличному насилию. Вопреки утверждениям своих коллег по цеху, Ю.И. Рубинский констатирует неучастие организации де ля Рока в беспорядках 6 февраля. По мнению автора, ни о каком государственном перевороте де ля Рок и не думал: «Граф-полковник», в отличие от своих коллег по другую сторону Альп или Рейна, призывал не к коренной перестройке существующего порядка “снизу” и экономики – “сверху”, а к сохранению этого порядка при частичном исправлении его вопиющих дефектов» [Там же, с. 207]. Налицо противоречивость суждений автора, но она порождена не путаницей мыслей, а попыткой сказать правду в условиях жесткого идеологического диктата. Можно только поаплодировать блестящей эквилибристике одного из патриархов отечественного франковедения. К сожалению, последователей у него не нашлось.

В 1979 г. вышел учебник для вузов «Новейшая история Франции. 1918–1975» одного из ведущих отечественных франковедов, профессора исторического факультета МГУ В.П. Смирнова [23, с. 108–112, 115–119, 155]. В учебнике воспроизведены уже ставшие клише особенности французского «стыдливого» фашизма. «Огненные кресты», вкупе с оплотом французских националистов «Аксьон франсез», названы фашистскими, и события 6 февраля 1934 г. трактуется как попытка фашистского государственного переворота. Полковнику де ля Року дана унижительная характеристика «посредственности». Вопиющим несоответствием историческим фактам является попытка автора примерить на «Огненные кресты» идеологию фашизма. Ни ликвидация «прогнившего парламентаризма», ни захват власти и установление фашистской

диктатуры, ни расизм и антисемитизм, ни культ грубой силы, вопреки утверждениям В.П. Смирнова, никак не относятся к идеологическим установкам и политической практике «Огненных крестов». Тот факт, что преемница «Огненных крестов», ФСП, которую В.П. Смирнов тоже называет «фашистской», стала самой крупной политической партией накануне Второй мировой войны, автором игнорируется. Удивительно, что для доказательства своих утверждений автор ссылается не на программные документы «Огненных крестов», работы де ля Рока и зарубежную научную литературу, а на произведения генерального секретаря ФКП М. Тореза и учебник «История Французской коммунистической партии», изданной самими французскими коммунистами.

Современная российская историография

С падением идеологических барьеров после распада СССР в отечественной историографии «Огненных крестов» мало что изменилось. В 2001 г. В.П. Смирнов издал новое учебное пособие «Франция в XX веке». Хотя в нем в целом воспроизведен относящийся к «Огненным крестам» текст учебника 1979 г., многие оценки смягчены в духе нового времени [24]. Так, «Огненные кресты» именуются правоэкстремистской организацией, исчезает уничижительная характеристика де ля Рока, события 6 февраля 1934 г. квалифицируются не как фашистский путч, а как демонстрация [Там же, с. 111–117].

Однако в главе одного из последних на сегодняшний день вузовских учебников по истории Франции, написанной М.Ц. Арзаканян, все возвращается на круги своя: вновь «Огненные кресты» и праворадикальные организации названы фашистскими, а об ФСП вообще не упоминается [3, с. 328–329]. Такие же формулировки содержатся и в учебниках, автором которых является М.Ц. Арзаканян [1, с. 35; 2, с. 35]. Подобная оценка «Огненных крестов» как фашистской организации содержится и в учебнике по истории Франции О.Д. Исаковой, у которой некоторые пассажи слово в слово повторяют текст из третьего тома «Истории Франции», изданного в 1973 г. [9, с. 171]. Как видим, среди разобранных в статье книг – немало учебников для вузов, выпущенных в свет ведущими издательствами страны. Вызывает тревогу то, что эта учебная литература формирует у студентов-историков неверные представления о французской действительности межвоенного периода на основе недостоверных фактов и устаревших идеологических догм. Еще хуже, что советские идеологические догмы и клише повторяются в курсах и учебниках по всеобщей истории, авторы которых, в свою очередь, опираются на учебники по истории Франции [19, с. 370–374; 26, с. 279–284].

Таким образом дезориентируется куда большая аудитория молодых ученых. Если у молодого франковеда есть возможность докопаться до истины, то молодые ученые, не специализирующиеся по истории Франции, вынуждены принимать все на веру.

Однако есть и «луч света в темном царстве». В 2004 г. в Санкт-Петербургском государственном университете О.И. Кузнецовым была защищена кандидатская диссертация на тему «Лига “Огненные кресты” – Французская социальная партия в политической жизни Франции 1927–1940 гг.» [15]. Это первое в отечественной историографии фундаментальное исследование, посвященное этому движению. В диссертации использован большой корпус источников и литературы. Хотя автору нелегко отрешиться от общепринятых догм: он то называет «Огненные кресты» правой организацией, то крайне правой [Там же, с. 103, 128, 162], но главное, что О.И. Кузнецов, основываясь на результатах своего исследования, предлагает «отказаться от идентификации лиги “Огненные кресты” как фашистской организации» [Там же, с. 164]. Основные выводы диссертации были опубликованы в двух небольших брошюрах [16; 17].

Крайне важным представляется и мнение знатока новейшей истории Франции профессора В.Э. Молодякова. Хотя «Огненные кресты» не входят напрямую в сферу его научных интересов, он внес свою лепту в опровержение мифа о французском фашизме, блестяще доказав на основе большого корпуса источников, что события 6 февраля не являются фашистским заговором и что никакой руководящей роли в народных волнениях полковник де ля Рок не играл [20, с. 51–99]. Также автор отметил то, что игнорируют почти все отечественные исследователи: де ля Рок «оставался видной фигурой оппозиции Народному фронту вплоть до лета 1940 г.» [Там же, с. 82–83]. И, наконец, можно полностью согласиться с его выводом: «социально-политическая программа де Ла Рока требует отдельного исследования» [Там же, с. 63]. Большое внимание В.Э. Молодяков уделяет фигуре полковника де ля Рока и в своем историческом романе «Фроцкий, или Заговор Мефистофеля», который я бы назвал научной реконструкцией исторических событий, облеченной в художественную форму и обладающую лихо закрученным сюжетом [4, с. 157–161]. В.Э. Молодяков ставит под сомнение политическую самостоятельность лидера «Огненных крестов», и по этому вопросу автор статьи расходится с ним во взглядах, но солидарен в том, что это была значимая фигура в политической жизни Франции межвоенного периода¹.

¹ Молодяков В.Э. Фроцкий, или Заговор Мефистофеля. Историческая разгадка. СПб., 2023. С. 120–137.

Остается ответить на один главный вопрос: почему отечественная историческая наука в вопросе о социально-политической природе движения «Огненные кресты» и ФСП продолжает упорно держаться старых, отживших догм? Очевидно, причин тому много. Постараюсь назвать некоторые из них.

Во-первых, мало кто из отечественных историков сейчас занимается исследованием внутривосточной жизни Франции в межвоенный период. Французы говорят, что дьявол таится в деталях. Вот одна из таких деталей. Как известно, самый крупный финансовый скандал межвоенной Франции, переросший в политический кризис, – это знаменитое «дело Ставиского». Все историки, чьи имена перечислены в этой статье (за исключением В.Э. Молодякова, О.И. Кузнецова и Ю.И. Рубинского) в своих трудах пишут фамилию французского авантюриста через два «с» в середине – «Стависский». Эта деталь говорит о том, что никто из тех, кто неправильно пишет эту фамилию, очевидно, не видели в глаза источников, посвященных внутривосточным проблемам 1930-х гг., в которых имя Ставиского так или иначе представлено. Первым, кто сделал двойное написание «с», был загадочный Н. Корнев, тем самым отправив «черную метку» своим преемникам. Получается, что работа Н. Корнева лежит в основе большинства отечественных трудов, тем более, все главные идеологические акценты он расставил, а дальше каждый из авторов по-своему «улучшал» текст или делал к нему свои добавления.

Во-вторых, это принятие на веру стереотипов и преклонение перед авторитетом видных историков, многие из которых являются учителями исследователей нынешнего поколения. Сошлюсь на замечательные слова А.В. Чудинова: «Если даже какое-либо положение и выглядит общепризнанным, это еще не значит, что оно верно. Более того, подобная “общепризнанность” сама по себе является ловушкой. Ведь чем больше людей повторяет то или иное суждение, тем труднее усомниться в его истинности, особенно, если в числе его сторонников оказываются уважаемые профессионалы. И даже если такое суждение изначально было ошибочным, но это, по той или иной причине, сразу не установили, то со временем авторитет традиции превращает его в “прописную истину”, расхожий стереотип, поставить который под сомнение уже и в голову никому не приходит» [25, с. 7]. Еще один из путей воспроизводства ложных стереотипов – это некачественная учебная литература для молодого поколения историков. Тиражирование ошибок и стереотипов растет подобно снежному кому, который погребает под собой подлинны исторические реалии.

Пора отказаться от омертвевших и неверных стереотипов и дать дорогу живой профессиональной науке.

Библиографический список / References

1. Арзаканян М.Ц. Новейшая история Франции. М., 2002. [Arzakanyan M.C. Novejshaya istoriya Francii [The Modern History of France]. Moscow, 2002.]
2. Арзаканян М.Ц. Политическая история Франции XX века: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2003. [Arzakanyan M.C. Politicheskaya istoriya Francii XX veka [The Political History of France of the XX century]. Moscow, 2003.]
3. Арзаканян М.Ц, Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции: учебник для студентов вузов. М., 2005. [Arzakanyan M.C., Revyakin A.V., Uvarov P.Yu. Istoriya Francii [The History of France]. Moscow, 2005.]
4. Бурлаков А.Н. Клио на Парнасе. Рецензия на книгу: Молодяков В.Э. Фроцкий, или Заговор Мефистофеля. Историческая разгадка. СПб., 2023 // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 1923. Т. 14. № 2. С. 157–161. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-157-161 [Burlakov A.N Clio on Parnassus. Book review: Molodiakov V.E. Frotzky, or the Conspiracy of Mephistopheles. The historical solution. St. Petersburg, 2023. *Locus: People, Society, Cultures, Meaning*. 2023. Vol. 14. No. 2. Pp. 157–161. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-157-161]
5. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении 1922–1982. Новосибирск, 2000. [Vipperman V. Evropejskij fashizm v sravnenii 1922–1982 [European Fascism in Comparison 1922–1982]. Novosibirsk, 2000.]
6. Гуральский А.Я. Французский фашизм и его попытка захвата власти в 1934 г. // Труды по новой и новейшей истории. Т. 1. М., 1948. С. 186–236. [Guralsky A.Ya. French Fascism and its attempt to seize power in 1934. *Trudy po novoj i novejshej istorii*. Vol. 1. Moscow, 1948. Pp. 186–236. (In Rus.)]
7. Егоров Ю.В. Народный фронт во Франции. Внутриполитическая борьба во Франции в 1934–1938 гг. Л., 1972. [Egorov Yu.V. Narodny'j front vo Francii. Vnutripoliticheskaya borba vo Francii v 1934–1938 gg. [The Popular Front in France. The internal political struggle in France in 1934–1938]. Leningrad, 1972.]
8. Застенкер Н. Отход от партийности // Вопросы истории. 1948. № 10. С. 107–113. [Zastenker N. Departure from party spirit. *Voprosy istorii*. 1948. No. 10. Pp. 107–113. (In Rus.)]
9. Искакова О.Д. История Франции: учебник для вузов. М., 2022. [Iskakova O.D. Istoriya Francii [History of France]. Moscow, 2022.]
10. История Коммунистического Интернационала 1919–1943 / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2002. [Istoriya Kommunisticheskogo Internacionala 1919–1943 [The History of the Communist International 1919–1943]. A.O. Chubaryan (ed.). Moscow, 2002.]
11. История Франции в 3-х томах / отв. ред. А.З. Манфред. Т. 3. М., 1973. [Istoriya Francii v 3-h tomax [The History of France in 3 vols.]. A.Z. Manfred (ed.). Vol. 3. Moscow, 1973.]
12. Корнев Н. Принцы и приказчики Марианны. М., 1935. [Kornev N. Princy i prikazchiki Marianny [Marianne's princes and clerks]. Moscow, 1935.]
13. Кравченко Е.А. Народный фронт во Франции 1934–1938. М., 1972. [Kravchenko E.A. Narodnyj front vo Francii 1934–1938 [The Popular Front in France 1934–1938]. Moscow, 1972.]

14. Кривогуз И.М. Рабочий социалистический интернационал (1923–1940). М., 1979. [Krivoguz I.M. Rabochij socialisticheskij internacional (1923–1940) [The Workers' Socialist International (1923–1940)]. Moscow, 1979.]
15. Кузнецов О.И. «Огненные кресты» – Французская социальная партия в политической жизни Франции 1927–1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. [Kuznecov O.I. Liga «Ognennye kresty» – Francuzskaya socialnaya partiya v politicheskoy zhizni Francii 1927–1940 gg. [The Croix de Feu and the Parti Social Français in French political life 1927–1940]. PhD dis. St. Petersburg, 2002.]
16. Кузнецов О.И. Лига «Огненные кресты» в политической жизни Франции 1927–1936 гг. СПб., 2002. [Kuznecov O.I. Liga «Ognennye kresty» v politicheskoy zhizni Francii 1927–1936 [The Croix de Feu in French political life 1927–1936]. Moscow, 2002.]
17. Кузнецов О.И. Лига «Огненные кресты» в политической жизни Франции 1927–1939 гг. СПб., 2002. [Kuznecov O.I. Liga «Ognennye kresty» v politicheskoy zhizni Francii 1927–1939 [The Croix de Feu in French political life 1927–1939]. Moscow, 2002.]
18. Кунина М., Маркова В. Коммунисты Франции в борьбе за Народный фронт (1934–1936). М., 1961. [Kunina M., Markova V. Kommunisty Francii v borbe za Narodnyj front (1934–1936) [French Communists in the struggle for the Popular Front (1934–1936)]. Moscow, 1961.]
19. Маныкин А.С. Новая и новейшая история стран Западной Европы и Америки: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2004. [Manykin A.S. Novaya i novejšaya istoriya stran Zapadnoj Evropy i Ameriki [Modern and contemporary history of Western Europe and America]. Moscow, 2004.]
20. Молодяков В.Э. Шарль Моррас и «Action française» против Третьего Рейха. М., 2021. [Molodyakov V.E. Charl Morras i “Action française” protiv Tretego Rejha [Charles Maurras and “Action française” against The Third Reich]. Moscow, 2021.]
21. Покровская С.А. Движение против войны и фашизма во Франции 1932–1939. М., 1980. [Pokrovskaya S.A. Dvizhenie protiv vojny i fashizma vo Francii 1932–1939 [Pokrovskaya S.A. The movement against war and Fascism in France 1932–1939]. Moscow, 1980.]
22. Рубинский Ю.И. Тревожные годы Франции. Борьба классов и партий от Версаля до Мюнхена (1919–1939). М., 1973. [Rubinsky Yu.I. Trevozhnye gody Francii. Borba klassov i partij ot Versalya do Myunhena (1919–1939) [The Troubled Years of France. The struggle of classes and parties from Versailles to Munich (1919–1939)]. Moscow, 1973.]
23. Смирнов В.П. Новейшая история Франции. (1918–1975): учебное пособие для студентов вузов. М., 1979. [Smirnov V.P. Novejšaya istoriya Francii. (1918–1975) [The modern history of France. (1918–1975)]. Moscow, 1975.]
24. Смирнов В.П. Франция в XX веке: учебное пособие для студентов. М., 2001. [Smirnov V.P. Franciya v XX veke [France in the XX century]. Moscow, 2001.]
25. Чудинов А.В. Французская революция: история и мифы. М., 2007. [Chudinov A.V. Francuzskaya revolyuciya: istoriya i mify [The French Revolution: History and myths]. Moscow, 2007.]

26. Язьков Е.Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918–1945 гг.). Курс лекций. М., 2000. [Yazkov E.F. Istoriya stran Evropy i Ameriki v novejshee vremya (1918–1945 gg.) [Contemporary History of Europe and America (1918–1945)]. A course of lectures. Moscow, 2000.]
27. Berstein S., Thomas J.-P. Le PSF. Un parti de masse à droite (1936–1940). Paris, 2016.
28. Burrin P. La dérive fasciste Doriot, Deat, Bergery, 1933–1945. Paris, 1985.
29. Dobry M. Le mythe de l'allergie française au fascisme. Paris, 2004.
30. Kennedy S.M. Reconciling France against Democracy: The Croix de Feu and the Parti Social Français, 1927–1945. Montreal, 2007.
31. L'histoire refoulée. La Rocque, les Croix de Feu, et le fascisme français / Sous la direction de Z. Sternhell. Paris, 2019.
32. Machefer P. Ligues et fascisme en France 1914–1939. Paris, 1974.
33. Milza P. Le fascisme français. Paris, 1987.
34. Nobecourt J. Le colonel de La Rocque (1885–1946) ou les pièges du nationalisme chrétien. Paris, 1996.
35. Paxton R. O. The Anatomy of Fascism. N.-Y., 2004.
36. Prost A. Les Anciens Combattants: (1914–1940). Paris, 2014.
37. Rémond R. Les droites en France. Paris, 1992.
38. Soucy R. Fascismes français ? Paris, 2004.
39. Sternhell Z. Ni droite, ni gauche : L'idéologie fasciste en France. Paris, 1983.
40. Winock M. Retour sur le fascisme français. La Rocque et les Croix-de-Feu // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. 2006. avril-juin. № 90. Pp. 3–27.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024, принята к публикации 20.03.2024
The article was received on 16.01.2024, accepted for publication 20.03.2024

Сведения об авторе / About the author

Бурлаков Александр Николаевич – кандидат исторических наук; доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Alexander N. Burlakov – PhD in History; associate professor at the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: an.burlakov@mpgu.su